

— Помнишь Кубок мира? — усмехнулся он, бросив на нее лукавый взгляд. Их глаза расширились, словно от удара молнии, и взгляд обоих тут же переключился на Флер. Та, в свою очередь, ответила им злобной ухмылкой, точно такой же, как у Гарри. А Гарри, со своей стороны, испытал облегчение: он не был уверен, обидится ли она, если ее сравнят с гарпиями, плюющими огнем на Кубке мира. Независимо от того, была ли она на самом деле такой! Но, судя по всему, это не было проблемой. Двойняшки долго разглядывали Флер, как будто пытаясь разгадать сложную головоломку, и наконец сузили свои взгляды, словно готовясь к решающему удару. — Может быть, позже, — сказал один, словно бросая вызов. — Определенно не на публике, — согласился другой, с хитрым блеском в глазах. Флер рассмеялась, демонстрируя белоснежные зубы, и повернулась к Гарри. — Мы должны научиться этому, — усмехнулась она. — Это очень беспокоит бабушку. К этому времени вся компания устала на Флер, словно у нее выросла вторая голова. Гарри догадывался, почему. Она должна была стать Стервой Босбатона! Но, если не считать ее отношений с Гарри, этот образ никуда не делся, и Гарри должен был признать, что такая Флер ему нравилась! Если бы ей было удобно быть такой всегда, или хотя бы когда она была с ним, он был бы в восторге! Конечно, у стервы было свое применение - например, она могла бы избить Гарри, когда тот вел себя как дурак, - но ему больше нравилась мысль о Мародёрской веле, с которой можно было бы пошалить. Он еще не делал этого не на жизнь, не на смерть, и это могло быть весело! — Кажется, нас не представили, — заметил один из близнецов, прерывая его приятные мечтания. — Я Фред Уизли, — сказал другой, протягивая руку. — А я Джордж Уизли, — добавил первый, с хитрой улыбкой. Флер рассмеялась, словно услышав остроумную шутку. — Очень приятно, — кивнула она. Оба близнеца одарили ее ослепительными улыбками, и Джордж снова заговорил. — Так ты теперь общаешься с птенцом Гаррикинсом? — спросил он, с намеком на насмешку. — Должен признать, это очень большой сюрприз, — кивнул Фред, подыгрывая брату. — Хотя, он же вытащил тебя из озера, — размышлял Джордж, с лукавым взглядом. И тут, к ужасу Гарри, они оба обратили на него смертельно серьезные взгляды. Все исчезло в мгновение ока, но он каким-то образом знал, что они знают! Или, по крайней мере, подозревали! Конечно, они блестяще это скрыли... — Ты что-то хочешь нам сказать, Гаррикинс? — спросил Фред, с напускным спокойствием. — Мы бы очень хотели узнать твой секрет, — кивнул Джордж с напускной торжественностью. Затем они снова повернулись к Флер и одновременно спросили: — Знаете ли вы близнецов Веела? Флер, которая в этот момент с озабоченным видом делала глоток из своего бокала, в очень недостойной манере расплескала сок по столу. Однако, не будучи обеспокоенной этим, она начала смеяться. Гарри смутно осознавал, что Большой зал затих при этом звуке, Гермиона смотрела на Флер с открытым изумлением, а Гарри снова стал мечтательным, но он не обратил на это внимания. Вместо этого он достал свою палочку и спокойно привел ее в порядок. — Я не думаю, что вы переживете это! — рассмеялась она. Близнецы надулись, словно обиженные дети. — Познакомить нас? — попросил Фред, с надеждой в глазах. — Пожалуйста? — добавил Джордж, с мольбой в голосе. — Вам придется приехать во Францию, — улыбнулась она. — Но если вы приедете, я вас представлю. Не поднимайте голову, зо. Они очень разборчивы, и я думаю, что они уже нашли себе парней. — Конкуренция... — ...это не проблема. — Мы просто будем их разыгрывать... — ...пока они не упадут! Флер захихикала и покачала головой в сторону близнецов. Остальная часть трапезы прошла гораздо спокойнее, хотя у Гарри наверняка болела лодыжка из-за того, что Гермионе пришлось несколько раз пинать его под столом за то, что он пялился на Флер. Флер, со своей стороны, просто игнорировала его, но это действительно будет проблемой, если он не сможет преодолеть свою одержимость ею. Это было невероятно грубо! Не то чтобы он действительно ожидал чего-то другого от Гарри... Когда ужин подошел к концу, Гарри отвлекся от юмористического разговора и вернулся к планированию. Он действительно хотел избавиться от Снейпа, и это был, вполне возможно, лучший способ сделать это, не считая увольнения Дамблдора. Ему просто нужно было знать, сработает ли это. — Флер? — рассеянно позвал он, не замечая прерванного разговора. — Арри? — улыбнулась она, с нежностью в глазах. —

Себастьян где-то рядом? — спросил он. — Я очень хочу поговорить с ним о Снейпе. Флер элегантно пожала плечами. — Если его не будет, мы всегда можем прилететь на Флоу в замок, — напомнила она ему. — Не возражаете, если они пойдут с нами? — неуверенно спросил он, кивая на группу за столом. — У них останутся хорошие воспоминания на этот случай. Флер, должно быть, почувствовала, что он нервничает, задавая этот вопрос, потому что она мягко улыбнулась ему, и ее голос стал мягче, когда она сказала: — Зей — твои друзья, Арри, — серьезно сказала она. — Тебе не нужно спрашивать у меня разрешения. Шок накатил на него, когда до него медленно дошло ее значение, и близнецы обменялись многозначительным взглядом, но Гарри проигнорировал его. На самом деле, единственным, кто не обратил внимания на ее слова, был Гарри: в какой-то момент за последние десять минут он перестал слушать и начал пускать слюни. Это было отвратительно! Одарив Флер небольшой благодарной улыбкой, Гарри повернулся к двум другим друзьям. Он не решался пригласить Гарри, но не видел другого выхода, если только не хотел взорвать их дружбу на месте. Внутренне вздохнув, он бросил на них вопросительный взгляд. — Конечно, я приду, Гарри, — улыбнулась Гермиона, прекрасно понимая его смысл. — Кто-то должен уберечь тебя от неприятностей. — Гарри? — спросил он. Звук его имени вывел Гарри из оцепенения, и Гарри нахмурился, его глаза опасно сузились на краткий миг. С другой стороны, возможно, пришло время, чтобы Гарри получил урок. Гарри не собирался позволять ему пялиться на свою невесту! — Неважно, — решил он в конце концов. Глаза Гермионы расширились, как и глаза Флер, но Гарри проигнорировал их и повернулся, чтобы выйти из зала. Близнецы, уловив его недовольство, удобно отвлекли Гарри (он не хотел знать, как) и догнали их на территории. Гарри кивнул в знак благодарности, и они продолжили свой путь к карете Босбатонса. Первую половину пути Флер была задумчива, но потом, наконец, остановилась и сказала то, что было у нее на уме. — Он мне безразличен, Арри, — тихо призналась она, — но тебе не нужно исключать его для меня. Гарри, однако, чувствовал себя по-другому, и, поддавшись импульсу, он протянул руку и сжал ее. — То, что он делает, неправильно, Флер, — честно сказал он. — Я надеюсь, что, может быть, то, что его оставили позади, до него дойдет. Его выражение лица потемнело, и он добавил: — Друг он или нет, ему не позволено пялиться на тебя, как на окровавленный кусок мяса. Флер пристально всматривалась в его лицо, пытаясь разглядеть в его чертах правду, скрытую за словами. Наконец, на её губах расцвела улыбка, и она, склонившись, нежно коснулась его щеки поцелуем. — Мерсі, 'Арру, — прошептала она, и в её голосе звучало неожиданное тепло. Ошеломленный её действием, Гарри не сразу заметил, как она снова удалилась. Его рука, словно сама по себе, поднялась к щеке, где только что коснулись её губы. Он всё ещё чувствовал лёгкое покалывание на коже, словно от прикосновения бабочки. Возможно, он бы так и стоял, охваченный странным волнением, если бы не близнецы, которые подоспели вовремя, словно почуяв беду.